

«Дорожная карта» для инвестора

Тема иностранных инвестиций в нашу экономику – одна из самых популярных в белорусских СМИ. Едва ли не каждый день можно прочесть о каком-либо семинаре или совещании по этому поводу, состоявшемся инвестфоруме, приезде в страну представителей зарубежного бизнеса или вводе в строй очередного гипер- или супермаркета, построенного с участием иностранного капитала. В этом информационном шуме порою трудно найти ответ на простой вопрос: насколько благотворны для нашей страны иностранные инвестиции? Что, благодаря им, мы приобрели, а что, возможно, и потеряли?

Место в рейтинге

Для того чтобы оценить масштабы иностранных вливаний в белорусскую экономику, обратимся к статистике. Согласно ей, в 2014 году Республика Беларусь получила около 16 млрд долларов иностранных инвестиций. Цифра более чем солидная, однако отнестись к ней следует осторожно. Это подсчет на валовой основе. Для примера: российский Газпром поставил своему дочернему предприятию Белтрансгаз какой-то объем природного газа, который Белтрансгаз оплатил спустя несколько дней. Статистика рассматривает это как товарный кредит, сумма которого автоматически засчитывается в валовые иностранные инвестиции.

Поэтому в качестве точки отсчета возьмем другой показатель: прямые иностранные инвестиции (ПИИ) в реальный сектор экономики. Это средства, которые пошли в уставные фонды вновь создаваемых и уже существующих предприятий с иностранным капиталом, закупку за рубежом технологического оборудования, суммы, перечисленные иностранными компаниями своим белорусскими «дочкам», и т.д. Здесь цифра получается куда более скромная – чуть более 1,8 млрд долларов. Много это или мало?

– Мировая статистика свидетельствует: если мировой валовой внутренний продукт составляет по американским, паритетным ценам порядка 104 трлн долларов в год, то прямые иностранные инвестиции в лучшие годы во всем мире достигали 2,3 трлн дол-

ларов, – комментирует Михаил Ковалев, декан экономического факультета БГУ. – Получается около 2 % мирового ВВП. Так и в Беларуси. Если посмотреть статистику последних пяти лет, то приток ПИИ в нашу страну составляет два с небольшим процента от белорусского ВВП. Единственное исключение – 2011 год, когда был крупный платеж от Газпрома за Белтрансгаз. Тогда показатель прыгнул до 6 %. Если мы сопоставим объем ПИИ с мировыми инвестициями в целом, то увидим, что последние составляют в среднем 20 трлн долларов в год, то есть почти в 10 раз больше. Отсюда вывод: мировая экономика развивается главным образом за счет национального капитала и только на 10 % – за счет иностранного. Да, прямые иностранные инвестиции играют значимую роль в экономическом росте страны. Но я не стал бы преувеличивать их роль.

Если разложить цифру полученных Беларусью в 2014 году ПИИ на составляющие, то получим любопытную картину. Из 1,8 млрд долларов так называемые «чистые» инвестиции, поступившие из-за рубежа в уставные фонды предприятий и т.п., составили всего 617 млн долларов. Еще 873 млн – это реинвестированные доходы, то есть средства, заработанные предприятиями с иностранным капиталом в нашей стране, но не вывезенные за границу, а направленные ими на развитие своего бизнеса. К слову, весьма положительный показатель. Еще 341 млн был получен иностранными и совместными предприятиями от материнских компаний в виде займов. Для справки: в том

▼ Таблица 1. Страны мира по притоку прямых иностранных инвестиций
 Источник: Национальное рейтинговое агентство (Россия).

же 2014 году предприятиями с иностранным капиталом было вывезено за границу 1,1 млрд долларов полученных в Беларуси доходов, то есть больше, чем пришло к нам из-за рубежа. А вот это уже грустно. И вопрос здесь не только в балансе.

– Прямые иностранные инвестиции, на мой взгляд, важны скорее не как деньги, а как новые технологии, – продолжает Михаил Ковалев. – Вот есть в мире два китайских гиганта: Huawei и ZTE. Каждый раз, когда

мы смотрим телевизор с помощью Zala, пользуемся Интернетом или мобильным телефоном, надо понимать, что это результат прямых иностранных инвестиций в Республику Беларусь. Практически все наши телекоммуникационные линии созданы либо одной, либо другой из этих компаний. А вот другой пример. Несколько лет назад на наш финансовый рынок пришел австрийский банк, и в течение определенного периода лидером новых технологий в банковском деле был Приорбанк, который австрийцы купили. Другие банки у него учились. Какую бы сферу экономики мы ни взяли, везде видим: если иностранцы приходят всерьез, они учат нас, как правильно работать. Возьмем печально известную деревообработку. Мы вложили в реконструкцию предприятий около миллиарда долларов, но имеем с ними проблемы. Иностранцы построили у нас свои деревообрабатывающие заводы – и успешно работают.

С Михаилом Ковалевым солидарен и Сергей Пелих, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики предприятий Академии управления при Президенте Республики Беларусь.

– По моему глубокому убеждению, – говорит он, – иностранные инвестиции должны направляться на решение каких-то сложных технологических, инфраструктурных и социальных проблем, которые мы не в состоянии преодолеть собственными силами. Зачем, например, строить автомобильную дорогу внутри страны за иностранный кредит? Ведь здесь используются наши песок, гравий, асфальт, работают наши люди и на нашей же технике. Все, что здесь нужно – это купить за рубежом присадки к асфальту, которые улучшают эксплуатационные характеристики дорожного покрытия, его сцепление с шинами. У нас они не производятся. Но это максимум 50 млн долларов на 300 км. Мы же тратим гораздо больше. Иностранная валюта слишком ценный ресурс, чтобы использовать ее таким образом. Лучше приобрести за нее передовое оборудование и технологические процессы.

То, что по объему привлеченных прямых иностранных инвестиций Беларусь находится в общемировом тренде, свидетельствует и подсчет Национального рейтингового агентства России по итогам 2013 года (за 2014 год данных нет). Вот как это выглядит в таблице 1.

Место	Страна/территория	Приток ПИИ в 2013 году (млн долларов)
1	США	187 528,0
2	Китай	123 911,0
3	Британские Виргинские острова	92 300,0
4	Россия	79 262,0
5	Гонконг (Китай)	76 632,8
6	Бразилия	64 045,3
7	Сингапур	63 772,3
8	Канада	62 324,7
9	Австралия	49 826,2
10...	Испания	39 166,6
65	Япония	2303,7
66...	Беларусь	2232,7
91...	Узбекистан	1077,0
95...	Грузия	1009,7
99...	Эстония	949,8
105	Латвия	808,3
106...	Кыргызстан	757,6
118...	Литва	531,1
127...	Армения	370,0
139...	Молдова	231,3
189	Центрально-Африканская Республика	0,8
190	Микронезия	0,8
191	Йемен	- 133,6
192	Словения	- 678,6
193	Катар	- 840,4
194	Финляндия	- 1064,8
195	Мальта	- 2099,8
196	Бельгия	- 2405,9
197	Ангола	- 4284,8
198	Швейцария	- 5252,1
199	Польша	- 6037,7

Любопытно, что позиция Беларуси в этом ранжировании практически идентична ее месту по объему ВВП на душу населения, рассчитанному по методике этого же агентства: 66-е и 65-е места соответственно. Выходит, что эти показатели в белорусской экономике успешно коррелируют.

Но давайте отрешимся от красивых цифр.

Свободные, но неудачливые

Первая свободная экономическая зона (СЭЗ) «Брест» появилась в нашей стране 19 лет назад. Она была создана Указом Президента Республики Беларусь от 20 марта 1996 года № 114. В 1998 году появились СЭЗ «Минск» и «Гомель-Ратон», в 1999 году – «Витебск», в 2002-м – «Могилев» и «Гродноинвест». Правовые и организационные основы создания, деятельности и ликвидации СЭЗ в нашей стране регулируют Закон Республики Беларусь от 7 декабря 1998 года «О свободных экономических зонах», указы Президента Республики Беларусь и постановления Совета Министров. Под СЭЗ понимается часть территории страны с точно определенными границами и специальным правовым режимом, устанавливающим более благоприятные, чем обычные, условия предпринимательской и иной хозяйственной деятельности. В соответствии с упомянутым законом, в белорусских СЭЗ могут развиваться производственные, научно-технологические, экспортные, торговые, туристско-рекреационные, страховые и иные виды деятельности. Их резиденты получили существенные налоговые, таможенные и прочие льготы и преференции. Например, прибыль, полученная резидентами СЭЗ «Гомель-Ратон» за счет реализации продукции (работ, услуг) собственного производства, освобождается от обложения налогом сроком на 5 лет с момента ее объявления, включая первый прибыльный год. Резиденты СЭЗ уплачивают налог на добавленную стоимость в половинном размере. При ввозе иностранных и отечественных товаров на территорию свободной экономической зоны не взимаются налоги и таможенные платежи, за исключением сборов за таможенное оформление, не применяются меры экономической политики. Перечислить все льготы и преференции

для резидентов СЭЗ трудно даже в рамках журнальной статьи – их свыше 50.

Для чего это было сделано? Перед глазами был пример Китая. В 1980 году в этой стране создали четыре однотипные особые (свободные) экономические зоны. Они расположились в Шэньчжэне, Чжухае, Шаньтоу (провинция Гуандун) и в Сямыне (провинция Фуцзянь). Целью китайских СЭЗ было проведение инновационной экономической политики и, в случае ее удачного развития, распространение полученного опыта на другие регионы страны.

Результат получился ошеломляющий. В 1981 году на долю четырех СЭЗ пришлось 60 % притока прямых иностранных инвестиций в Китай. Спустя три года эта цифра уменьшилась до 26 %, к концу 1985 года – до 20 %. Это не означало, однако, что объем ПИИ уменьшился, просто инвестиции пошли и в другие регионы Поднебесной. С появлением СЭЗ китайская экономика стала стремительно расти – в среднем на 9 % в год. Сегодня Китай – это вторая по экономической мощи держава в мире, и не сегодня-завтра случится ее выход на первую позицию. Разумеется, причиной тому не только деятельность свободных экономических зон. Но они стали воротами, которые открыли Китай миру, на их территории отрабатывались принципы экономической модели развития государства. СЭЗ показывали пример. Так, ВВП Шэньчжэня с 1980 по 1984 год вырос в 6 раз (58 % ежегодно), в то время как в остальном Китае за этот период – в 1,5 раза, с 2000 по 2010 год – в 4,4 раза, а всего со времени открытия СЭЗ и по 2010 год – в 4852 раза. Сегодня Шэньчжэнь является одним из крупнейших мегаполисов Китая с населением около 14 млн человек. Здесь работает около 18 тыс. предприятий, развивается ядерная энергетика, электроника, машиностроение, высокие технологии и финансовые услуги.

А как же белорусские СЭЗ? Согласно данным Белстата, на 1 января 2015 года в них насчитывалось 469 резидентов, причем их число за год уменьшилось на 34. Работало здесь около 140 тыс. человек. Выручка от реализации товаров и услуг СЭЗ за год составила 83 749,9 млрд рублей, или 3,4 % от общереспубликанской. Удручает, что 36,9 % предприятий белорусских свободных экономических зон в 2014 году были

убыточными. В январе – марте 2015 года их доля выросла уже до 40,9 %.

– К сожалению, наши СЭЗ не стали эффективным инструментом привлечения иностранных инвестиций и прорывных технологий, – утверждает Денис Муха, заведующий сектором иностранных инвестиций Института экономики НАН Беларуси. – А вот потери от их деятельности мы несем значительные. Возьмем налог на прибыль. В 2014 году только по этой льготе бюджет недополучил от СЭЗ около 40 млн долларов. Идем дальше. Налог на добавленную стоимость для них уменьшен в два раза. Здесь в 2014 году бюджет недополучил порядка 700 млн долларов. И это только по двум льготам! А если посмотреть, что СЭЗ производят, то мы не найдем здесь продукции с высокой добавленной стоимостью. Экспортируют едва ли не промежуточную продукцию, много импортируют и, к сожалению, это не высокотехнологичное оборудование.

Почему у нас не получилось, как в Китае? Это тема отдельного исследования. Отметим лишь, что белорусские СЭЗ не оправдали возложенных на них надежд. На это, к слову, неоднократно обращал внимание правительства страны Президент Республики Беларусь А. Лукашенко. А 23 июня 2015 года он заявил, что дальнейшее развитие СЭЗ в нашей стране прекращается. Свободной экономической зоной станет вся страна. «Надо заканчивать нарезку площадей СЭЗ и дать инвесторам возможность самим выбирать места для своей работы, где они смогут работать на условиях свободных экономических зон», – заявил глава государства во время рабочей поездки в Брестскую область.

К сожалению, СЭЗ не единственный пример, когда иностранные инвестиции в нашу страну не несут положительного экономического эффекта. Возьмем, например, расплодившиеся в последние годы торговые сети и центры по торговле бытовой техникой, все эти «элементы», «техно» и прочие «силы». Найти в них продукцию белорусских предприятий можно с трудом, да и то, если сильно постараться.

– Инвестор – это не добрая фея, которая приходит в страну, чтобы сделать ей хорошо. Инвестор, прежде всего, хочет сделать хорошо себе. Он желает получить максимум доходов и максимальную прибыль, – счи-

тает Денис Муха. – Торговля в Беларуси в этом отношении очень привлекательна. Построить супермаркет проще, чем высокотехнологичное предприятие. А еще лучше – арендовать существующие площади. Инвестиции минимальные, а вернуть их можно очень быстро. Эти торговые сети тянут импорт из-за границы, и его доля в товарном ассортименте, бывает, доходит до 90 %. Но зачем это нам с нашей экспортоориентированной экономикой, когда мы и без того зависим от импорта ресурсов?

Белорусский «Штадлер»

Отрадно, что в Беларуси есть немало примеров и противоположного свойства. 20 ноября 2014 года в Фаниполе состоялось торжественное открытие завода ОАО «Штадлер Минск». Перерезали красную ленточку Президент Республики Беларусь и руководитель швейцарской компании «Штадлер Рейл Групп» Петер Шпулер. На церемонии глава государства отметил особое значение этого предприятия.

– Во-первых, оно укрепляет экспортный потенциал страны, – сказал Александр Лукашенко, – во-вторых, сыграет и социальную роль – поможет вдохнуть новую жизнь в Фаниполь, который должен стать одним из городов – спутников Минска. Здесь будет не спальный район, а центр машиностроения с хорошо развитой инфраструктурой, где людям будет удобно жить и работать.

ОАО «Штадлер Минск» – образец того, как современное высокотехнологичное предприятие создают с нуля и «по уму». С распадом СССР на территории бывших республик резко сократилось производство пассажирских электропоездов. Находящаяся в эксплуатации техника устарела морально и физически. Одновременно компания «Штадлер Рейл Групп» – ведущий в Европе производитель широкой гаммы подвижного состава, искала возможность расширения рынка сбыта своей техники. Интересы, что называется, совпали. Беларусь получила современное, высокотехнологичное предприятие с шестью сотнями рабочих мест на первоначальном этапе, «Штадлер» – практически неограниченный рынок евразийского пространства для произведенной в Фаниполе продукции. С минским «Белкоммунмашем» было создано совместное предприятие, инженерный персонал будущего

завода и часть рабочих прошли стажировку на заводах «Штадлера» в Швейцарии, а в Фаниполе развернулось производство. Его начали, когда строительство еще шло. Заказчики торопили. За белорусско-швейцарскими электропоездами в СНГ выстроилась очередь, портфель заказов был сформирован на год вперед. Сегодня, когда экономика России и Беларуси переживает не лучшие времена и многие машиностроительные предприятия двух стран перешли на сокращенную рабочую неделю, персонал «Штадлер Минск» трудится сверхурочно. Инвестиции швейцарской компании в экономику Беларуси составили 78 млн евро, и это только начало. В планах совместного предприятия производство трамваев, троллейбусов, вагонов метро...

Огромные перспективы для нашей экономики сулит и создаваемый близ Минска Китайско-Белорусский индустриальный парк «Великий камень». Его создание и работа находятся под пристальным вниманием руководителей двух стран: Александра Лукашенко и Си Цзиньпина. Недавно Председатель Китайской Народной Республики гостил в нашей стране и вместе с Президентом Республики Беларусь дал старт совместному проекту. В него уже инвестировано около 90 млн долларов, еще 120 млн ожидается в следующем году. Резидентами парка стали мировые гиганты – компании Huawei и ZTE. А это значит, что с использованием передовых, прорывных технологий у нас в стране будет производиться востребованная во всем мире продукция.

Доброго слова заслуживают созданные в Беларуси с участием иностранного капитала розничные сети по торговле продовольственными товарами. Они не только приобщили население страны к высоким стандартам обслуживания и предоставили людям широкий ассортимент качественной продукции, но и активно способствовали решению социальных проблем. Сфера услуг во всем мире активно поглощает трудовые ресурсы. Самый крупный белорусский ритейлер – ООО «Евроторг» (торговая марка «Евроопт») создал в стране 35 тыс. рабочих мест. По численности персонала он уступает только Белорусской железной дороге. «Евроторг» берет на себя и коммерчески невыгодные, но социально важные задачи по торговле продуктами в сельской местности.

▲ В сборочном цехе
ОАО «Штадлер Минск»

К концу 2015 года вступит в строй многофункциональный спортивно-гостиничный комплекс на проспекте Победителей в Минске. Возводится он за счет инвестора из Катара. Общая площадь комплекса, который состоит из четырех зданий, составляет 65 тыс. кв. м. Стоимость объекта – около 160 млн долларов. Это еще один пример полезных для нашей страны иностранных инвестиций. Ведь отели и комплексы, ориентированные на прием гостей из-за рубежа, – это экспорт, а не импорт услуг, как в случае, когда белорусский турист отправляется отдыхать за границу. Представитель катарского инвестора Тани Абдулрахман аль-Кувари, побывавший в начале июля на грандиозной стройке, заявил, что они планируют реализовать в Беларуси еще один крупный проект.

Как сделать, чтобы такого рода инвесторов в нашей стране стало больше? Как не повторить ошибок с СЭЗ и отдельными торговыми центрами?

– Нужно привлечь научное сообщество и, если понадобится, иностранных экспертов для того, чтобы составить прогрессивную промышленную политику страны на 10–30 лет, – считает Сергей Пелих. – В свое время так поступила Республика Корея, которая разработала программу, позволившую ей выйти в передовые экономики мира. Для начала нам следует оценить собственные возможности. Из 50 мегатехнологий, которые определяют облик цивилизации, Беларусь располагает 12. Для небольшой страны это много. Финляндия,

Швеция, Норвегия обходятся двумя-тремя. Это позволяет им сконцентрировать ресурсы на прорывных направлениях. У нас такие тоже есть. Например, оптико-электронный кластер, где мы имеем полный цикл производства от оптического стекла (лидский завод «Оптик») до БелОМО и ОАО «Пеленг», на которых выпускают приборы, используемые даже в космической промышленности. Есть производство, научные разработки, педагогическая база, которая готовит собственных специалистов. У нас имеются отличные наработки в области вакуумных и лазерных технологий. Здесь на вложенный рубль можно получить от 25 до 50 рублей добавленной стоимости. Не хватает только инвестиций...

Концентрация усилий на технологиях пятого (компьютеры и телекоммуникации) и шестого (нанотехнологии) экономических укладов не означает, однако, что нам следует отказаться, скажем, от производства продуктов или сельскохозяйственного машиностроения. Выращивание картофеля дает максимум 0,25 рубля добавленной стоимости на вложенный рубль, но это продовольственная безопасность страны. Выпуск тракторов и комбайнов приносит 3–5 рублей на вложенный рубль, а не 25–50, как в шестом экономическом укладе. Зато эти отрасли обеспечивают занятость населения. Ведь что произошло в Западной Европе и США? Вынося из своих стран устаревшие, на их взгляд, производства,

они столкнулись с масштабной безработицей. Высокотехнологичные предприятия обходятся малым числом работников, а что делать остальным? В результате в ЕС и США уже ставят вопрос о реиндустриализации своих стран. Собираются вернуть обувную, трикотажную, швейную и другие отрасли. Поэтому от того, что у нас хорошо развито, отказываться нельзя. Тем более когда есть научные наработки, производство, педагогическая база. То, что имеем, нужно лишь модернизировать. И вот здесь иностранные инвестиции были бы далеко не лишними.

Как привлечь их в страну, да еще в те отрасли, куда нам нужно? Вопрос непростой. Идти по пути расширения списка преференций и льгот? Так они в Беларуси и без того запредельные. В Китае даже на начальном этапе модернизации экономики подобных не было. Для резидентов СЭЗ устанавливались двухлетние «налоговые каникулы», а не пятилетние, как у нас, в следующие три года они уплачивали 50 % действующей ставки налога на прибыль. Льготы следует предоставлять дифференцированно. По тем направлениям, где инвестиции для экономики крайне желательны, они могут быть полными. А вот там, где полезного экономического эффекта не предвидится, и даже наоборот, можно ввести и повышающий коэффициент к налогу. Зачем нам инвестор, который приходит выкачивать из страны дефицитную иностранную валюту?

Разумеется, в Беларуси нужно совершенствовать инвестиционный климат. Здесь уже многое сделано, но, к сожалению, далеко не все. В рейтинге Всемирного банка и Международной финансовой корпорации «Ведение бизнеса – 2015» Беларусь занимает 57-е место среди 189 стран. По отдельным показателям мы вообще выглядим блестяще. Например, «Регистрация собственности» – 3-е место в мире, «Обеспечение исполнения контрактов» – 7-е. Зато такая позиция, как «Подключение к системе энергоснабжения», – 148-е место. Причем год назад было 144-е. Неужели такая неразрешимая проблема?

А вот еще «тупичок» в нашей правоприменительной практике. По словам главы управления недвижимостью и торговыми центрами крупнейшего застройщика Беларуси иностранной компании «Дана

▼ На производстве
ОАО «Пеленг»

Холдингс» Гэри Берроуза, мы могли бы в несколько раз увеличить приток иностранных инвестиций в строительство. Для этого нужно всего лишь пересмотреть положение, согласно которому собственник объекта коммерческой недвижимости вправе заключать договоры аренды лишь после введения здания в эксплуатацию и его регистрации. На Западе такая возможность инвестору предоставляется еще на стадии проектирования. Причем это обстоятельство является особо привлекательным для будущего арендатора. Он может высказать свои пожелания по проекту, и их учтут.

Для создания благоприятного инвестиционного климата в стране недостаточно принять прогрессивные законы. Нужно ликвидировать подобные «тупики», которые, чего греха таить, далеко не всегда позволяют инвестору осуществить свои намерения. Здесь важно все: и облегченный визовый режим с беспхлопотной постановкой на учет в отделах по гражданству и миграции, и отсутствие излишнего административного давления со стороны местных властей и контролирующих органов, и прозрачная судебная система, и макроэкономическая стабильность. Последняя особенно важна. Одномоментное и резкое падение курса национальной валюты – это не тот фактор, который привлекает инвестора.

Но, пожалуй, наиболее неблагоприятно сказывается на инвестиционной привлекательности Беларуси то, что о ней мало знают в мире, причем даже в странах Европы. А если и знают, то имеют искаженную картину. Можно винить в этом западные СМИ, но что мы сделали, чтобы ситуацию изменить? Организовали за границей и внутри страны несколько инвест- и бизнес-форумов? Дело полезное, конечно, но очень затратное. Между тем в мире давно нарабатана практика популяризации страны за скромные деньги. Этим занимаются так называемые tourist boards – государственные органы по развитию туризма. Они регулярно приглашают в страну журналистов, задача которых после поездки о ней написать. Особенность этого метода состоит в том, что число представителей СМИ не бывает большим. 5–10 человек, а то и вовсе два-три. Журналисты сами оплачивают дорогу, зато по приезду проживание, питание и услуги переводчика и экскурсовода для

них бесплатны. Осуществляется это обычно за счет отелей, где журналисты живут, и ресторанов, где их кормят. Их владельцы заинтересованы, чтобы о них упомянули в статье или репортаже – это великолепная реклама. Tourist board платит за работу переводчику или экскурсоводу, да и то не всегда. Журналистам показывают достопримечательности страны, рассказывают о ней. Уедут они с хорошими впечатлениями – так и напишут. Специалисты tourist boards следят за публикациями и отлично знают, кого приглашать.

В последние годы в Беларуси были построены отличные отели, которые, к сожалению, сегодня загружены далеко не полностью. Развивается ресторанный бизнес. Реконструированы или приведены в порядок памятники культуры, появились интересные туристические объекты. Однако этот потенциал используется слабо. Согласно данным Белстата, в 2014 году в Республику Беларусь организованно въехало 137,4 тыс. человек. И пусть туристов неорганизованных было в разы больше, особенно из России, нашей ближайшей соседки, все равно это очень мало. Для примера: число туристов в соседней Польше исчисляется десятками миллионов в год! В Белград ежегодно приезжает миллион туристов, в Будапешт – два.

И пусть далеко не каждый гость, побывав в Беларуси, решит открыть здесь свое дело, зато он увезет с собой хорошие впечатления, которыми поделится с друзьями, сослуживцами, пользователями социальных сетей. Так и пойдет по миру добрая волна... Латвийские социологи подсчитали, что 80 % туристов, посетивших Беларусь, меняют представление о нашей стране в лучшую сторону. В конце концов, турист оставит в нашей стране так нужную нам иностранную валюту, которой мы распорядимся сами. Ведь принцип – 90 % инвестиций в мире осуществляется за счет внутренних источников и только 10 % за счет иностранных – никто не отменял.

Подводя итог, можно сказать: Беларуси необходима своеобразная «дорожная карта» инвестора, где мы аккуратно, не забывая мельчайших деталей, определим пути дальнейшего развития нашей экономики. Как некогда это сделали в Китае, Республике Корея и других успешных странах.

Анатолий ДРОЗДОВ ▮